

ине, но и в других областях. Кризис отложенный углублялся, приближался к опасной отметке.

Иоанский саммит в Женеве поставил нарастание конфронтации на паузу, предложив сформулировать новые параметры отношений. Пока эти параметры находятся в

значительное должение, впрочем, пока президент США не проявил готовности ему уступать. Санкции по жесткому сценарию возможны, но реальностью пока не стали. Удивил мир женевским саммитом, Байден намерен продолжать диалог с Россией. Свидетельство тому — новый

демонстрировать жесткость риторики, тем не менее подготовили совместную с США резолюцию ООН по продлению гуманитарного коридора в Сирии — событие тем более удивительное, что российская и американская стороны совсем недавно не демонстрировали согласия.

События в Афганистане показывают, что в ближайшие годы появляются десятилетия. В пользу второго — долгосрочные тренды, связанные со снижением стабильности позиций США, укреплением Китая, ослаблением экономических и демографических показателей России. Пока не ясно, какой из вариантов возобладает. —

Три спорных тезиса Анналены Бербок

АНДРЕЙ
КОНОПЛЯНИК

член научного совета РАН
по системным исследованиям
энергетики

Кандидат на пост канцлера Германии от партии «Зелёные» Анналена Бербок назвала три причины, почему она против газопровода «Северный поток - 2». По ее мнению, он направлен против безопасности Украины, мешает «энергетическому суверенитету» Европы и является ошибкой с точки зрения климатической политики. Каждый ее тезис представляется неверным.

БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ

Исторически основа российских поставок газа в Европу — долгосрочные контракты. У поставщика есть обязанность доставлять газ в оговоренный в контракте пункт сдачи-приемки (ПСП), но нет обязанности выбирать маршрут доставки. Ответственность транзитной страны — обеспечивать наилучшие условия транзита, стимулирующие, но не принуждающие поставщика выбирать наиболее выгодный для него и для покупателя путь доставки газа до ПСП. Таким образом, диверсификация путей доставки — это общий для компаний — покупателя

и российского поставщика («Газпром») инструмент минимизации транзитных рисков.

Завершается переход от системы линейных экспортных коридоров (украинского и затем польского) к радиально-кольцевой системе поставок российского газа в Европу, которая замыкается на исторические ПСП в ЕС. К двум линейным коридорам добавляется северное полукольцо (морские «Северный поток - 1» и «Северный поток - 2» с сухопутными продолжениями Орал-Атлас (Gazelle и Euga!) и южное полукольцо (морской «Турецкий поток») плюс его сухопутное продолжение «Балканский поток»).

В новой конфигурации поставок значение украинского коридора меняется, но его важная роль, безусловно, сохраняется — и до 2024 г., и после. Украина становится в этой системе своего рода балансирующим инфраструктурным звеном. Конечно, по условиям адекватной модернизации своего экспортного коридора. Никакая страна не приобретает роль транзитного коридора навечно.

ЭНЕРГОСУВЕРЕНІТЕТ ЕВРОПЫ

Мешает «энергетическому суверенитету» Европы, во-первых, якобы большая доля России на рынке газа ЕС. И дополнительные поставки по «Северному потоку - 2» такую угрозу увеличивают.

На презентации «Обзора развития мировой энергетики» компании BP 8 июля ее главный экономист Стенер Дэйл сказал, что «европейский рынок газа — ключевой газовый рынок в мире, где в наивысшей степени присутствует конкуренция «газ - газ», трубопроводного и СПГ, что фактически означает трубопроводного российского и СПГ США». Та примерно треть рынка, что удерживается российским сетевым газом в Европе, завоевана «Газпромом» в честной глобальной конкурентной борьбе. Об этом говорят постоянные недозагруженные мощности приемных регазификационных европейских терминалов СПГ. Их общая мощность превышает 200 млрд куб. м в год, т. е. объем максимальных годовых поставок российского газа в Европу. А задействованы они сейчас примерно на 40% (год назад было 60%, но бывало и вдвое ниже). То есть их регулярная недозагрузка — не результат пандемии, а результат более высокой предпочтительности для мировых поставщиков СПГ других рынков.

Во-вторых, противопоставляются ФРГ и ЕС. Активно внедряется в общественное сознание, что поставки в ФРГ (в этой стране «Северный поток - 2» выходит на сушу) разруша-

ют энергетическую целостность Евросоюза и тем самым угрожают его энергетическому суверенитету, что ФРГ превращается в крупнейший газовый хаб и это-де некорошо.

В 2003 г. был принят Второй энергопакет ЕС, который начал на практике формирование единого внутреннего рынка газа ЕС. С этого времени многократно и на разных уровнях руководством ЕС было сказано, что отныне поставки в любую страну ЕС следует считать поставками в ЕС в целом. Этот аргумент постоянно приводился делегацией ЕС в ходе переговоров по Протоколу к Энергетической хартии по транзиту в качестве обоснования, почему внутри ЕС транзита энергоресурсов быть не может.

Понятно, что для обеспечения полной бесперебойности перетоков газа внутри ЕС еще далеко. Особенно с учетом принятых руководством ЕС решений о прекращении поддержки с 2022 г. а Европейским инвестиционным банком — о прекращении финансирования с того же времени газовой инфраструктуры, необходимой для завершения строительства трубопроводов-интерконекторов, должных расширить узкие места на границах стран — членов ЕС, препятствующие свободному перетоку газа внутри ЕС.

Поэтому достижение «энергетического суверенитета ЕС», который складывается из двух компонентов — возможности принять в ЕС любые потребные объемы газа и обеспечить их свободные перетоки внутри ЕС, — препятствуют факто-

ры, произошедшие исключительно внутри ЕС.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Перед Европой стоит задача достижения нетто-нейтральности по выбросам к 2050 г. Поэтому любые шаги в этом направлении должны приветствовать. Замещение газом угля в энергетике и жидкого топлива на транспорте является именно такими шагами, ведущими к снижению выбросов CO₂.

Собственного газа в ЕС для этого не хватает — добыва в Северном море сникается, будет прекращена в Нидерландах, остановлена в Дании. Германия и ряд других стран отказываются от использования электроэнергии АЭС — заменить ее может только газовая генерация. И она нужна также во все возрастающих масштабах для поддержания работы ветровых и солнечных электростанций, ибо ЕС продолжает форсированное развитие ВИЭ.

Наконец, в ЕС настораживает понимание, что безусловная ставка в долгосрочной перспективе на так называемый возобновляемый водород (получаемый разложением воды с помощью электролиза и электроэнергии ВИЭ) должна сопровождаться в среднесрочной перспективе (пока в ЕС на официальном уровне говорят о 10-летнем периоде, на экспертном — о более длительном) производством водорода из природного газа. Дополнительные поставки газа по «Северному потоку - 2» оказываются для этого весьма кстати. —